

среду. Третий блок работы государственных органов должен заключаться в определении необходимых правовых средств и гарантий защиты права на благоприятную окружающую среду в случае его нарушения.

Проблема реализации права на благоприятную окружающую среду в 21 веке актуальна как никогда в силу того, что коллективные права человека, к каковым относится и данное право, не могут осуществляться должным образом. Указанная проблема возникает не только в силу относительно позднего появления прав третьего поколения, если сравнивать их с правами первого и второго, которые к данному моменту прочно укоренились в современном международном и национальном праве, но и в силу отсутствия должной защиты права на благоприятную окружающую среду. Исходя из всего изложенного, по нашему мнению, основной преградой для реализации права на благоприятную окружающую среду является отсутствие должного механизма его правового регулирования и защиты.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : в ред. от 18 декабря 2019 г. № 272- З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

С.С. Муратова
ИЮИ (ф) УП РФ (Иркутск)

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Уголовная репрессия во многих государствах отходит от связанных с личностью наказаний, большее внимание отдается мерам материального характера. Такой подход на данном этапе развития человечества оправдан. Во-первых, в условиях капиталистического общественного строя деньги и иные товарно-материальные ценности имеют большое значение, во-вторых, меры, попирающие нематериальные блага, такие как свобода, честь, достоинство, личная неприкосновенность, жизнь и здоровье, становятся все более неприемлемыми.

Так, федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ внесены существенные изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России [3]. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен ст. 76.2 и гл. 15.2 [6], а Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) – ст. 25.1 и гл. 51.1 [5]. Указанные правовые нормы посвящены судебному штрафу.

Системное толкование данных норм позволяет прийти к выводу, что под судебным штрафом следует понимать самостоятельную меру уголовно-правового характера, представляющую собой денежное взыскание, налагаемое судом при освобождении лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, если оно

возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Кроме того, судебный штраф является основанием прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Анализ данных статистики, представленных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [4], показывает, что судебный штраф на сегодняшний день является популярным основанием освобождения от уголовной ответственности. Так, за 2017 год прекращено дел с назначением судебного штрафа – 20692, за 2018 год – 33329 (АППГ +61%), за 2019 год – 52460 (АППГ +61%). Кроме того, если в 2018 году из общего числа всех прекращенных дел (включая реабилитирующие основания прекращения) судебный штраф был применен в 17,5% случаев, то в 2019 году уже в 28%.

По мнению ряда исследователей судебный штраф не является результатом заимствования, «его нестандартная регламентация и механизм реализации свойственны только российскому законодательству» [1, с. 11]. Однако стоит иметь в виду, что в зарубежном праве имеются схожие институты.

Одним из наиболее близких как с исторической, так и с культурной точки зрения государств для нас является Республика Беларусь. Неудивительно, что в законодательстве Беларуси есть правовой институт, имеющий общие черты с судебным штрафом. Таким институтом можно признать закрепленную в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республик Беларусь) еще в 2015 году меру материального характера – уголовно-правовую компенсацию [2, с. 126].

Понятие уголовно-правовой компенсации закреплено в ч. 16 ст. 4 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой «под уголовно-правовой компенсацией понимается мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности» [7]. Указанная мера является формой заглаживания вреда перед обществом и направлена на исправление лица, совершившего преступление.

Кроме того, в силу ст. 82 УК Республики Беларусь, если уголовно-правовая компенсация предусмотрена в качестве обязательного основания освобождения от уголовной ответственности, то освобождение возможно только после ее внесения на депозитный счет органа, осуществляющего уголовный процесс, при этом, лицо, совершившее преступление не освобождается от обязанности возместить вред, причиненный преступлением. Из всех возможных оснований освобождения от уголовной ответственности уголовно-правовая компенсация закреплена только при освобождении в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК Республики Беларусь).

Сходства уголовно-правовой компенсации и судебного штрафа заключаются в том, что обе меры носят материальный характер, уплачиваются они государству, а не конкретным лицам, ни одна из данных мер не является уголовным наказанием.

Однако невооруженным взглядом видны отличия между указанными мерами. Так, если судебный штраф в Российской Федерации отнесен к самостоятельной форме освобождения от уголовной ответственности, то уголовно-правовая компенсация в Республике Беларусь является лишь одним из условий деятельного раскаяния. Чем продиктованы данные различия сказать трудно, между тем, стоит отметить, что в этой

части российское законодательство представляется более гуманным к лицам, совершившим преступления, поскольку есть больше возможностей для освобождения от уголовной ответственности. Данный подход также наблюдается и при определении размера судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации. Так, если белорусский законодатель установил минимальный размер уголовно-правовой компенсации при освобождении от уголовной ответственности, который согласно ст. 88 УК Республики Беларусь составляет не менее пятидесяти процентов от причиненного вреда, но при этом не может быть ниже тридцати базовых величин, то судебный штраф имеет только верхние границы, предусмотренные ст. 104.5 УК РФ.

Нельзя не отметить, что уголовно-правовая компенсация применяется не только при освобождении от уголовной ответственности, но, как следует из дефиниции, и в иных случаях. Так, согласно ст. 78 УК Республики Беларусь уголовно-правовая компенсация может быть назначена судом при осуждении лица с условным неприменением наказания (аналог нашего условного осуждения, предусмотренного ст. 73 УК РФ). В этом смысле белорусский подход является более логичным. Судебный штраф, хоть и назван мерой уголовно-правового характера, но, по сути, является только основанием освобождения от уголовной ответственности, что ставит под сомнение необходимость наличия гл. 15.2 УК РФ, нормы которой могли бы быть закреплены только в ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что судебный штраф является уникальной мерой уголовно-правового характера, в иностранных государствах имеются похожие правовые институты, к которым относится, в частности, уголовно-правовая компенсация, предусмотренная УК Республики Беларусь. Между тем, анализ норм показывает, что российский законодатель пошел дальше белорусского в плане гуманизации уголовного права и сделал судебный штраф самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности с особой, предусмотренной в УПК РФ, процедурой прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Однако с точки зрения юридической техники, выделение подобной меры уголовно-правового характера в отдельную главу УК РФ, как это сделано российским законодателем, было бы оправдано только в случае, если бы судебный штраф применялся в разных ситуациях, как уголовно-правовая компенсация, поэтому гл. 15.2 УК РФ должна быть исключена.

Список литературы:

1. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Н. С. Луценко. – Красноярск, 2020. – 26 с.
2. Молчанов, Д. М Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ / Д. М. Молчанов, А. С. Куликов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12 (85). – С. 125–134.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. –2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.
4. Статистика применения судебного штрафа в России в 2017-2019 г. : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – Москва,

2009-2020. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. – Дата доступа : 26.09.2020.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 9 июля. 1999, №275-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – №76. – 2/50.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон, 13 июня. 1996 г., № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

О.О. Олейник

ХУУП им. Л. Юзькова (Хмельницкий)

ТОЛКОВАНИЕ СМЫСЛА ПРИНЦИПА NON BIS IN IDEM В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ УКРАИНЫ

На принципах строится отрасль права, институты права и нормы права. NON BIS IN IDEM, один из принципов уголовно-правовой квалификации, гарантирующий лицу право не быть привлеченным к уголовной ответственности дважды за одно и то же. Этот принцип закреплен в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., Конституции Украины, Уголовном кодексе Украины (далее – УКУ), Уголовном процессуальном кодексе Украины. Однако, между нормативным закреплением и применением любого принципа, существует не менее важное промежуточное звено – толкование его содержания и объема.

Без должного, адекватного толкования принципа его действенность снижается. Вместе с этим происходит сбой ориентации ценностей во время законотворчества, правоприменения и соблюдении норм уголовного права. Если не раскрыто содержание принципа органом официального толкования, то субъект правоприменения лишен возможности познать это основополагающее правило и в полном объеме. Следовательно, гарантия, которая воплощена в соответствующем принципе, может быть не реализованной.

В разные периоды обязательными для применения судами Украины были акты: Постановления Пленума Верховного Суда Украины (далее – ППВСУ), Постановления Верховного Суда Украины (далее – ПВСУ), Постановления Верховного Суда (далее – ПВС), Постановления Большой Палаты Верховного Суда (далее – ПБПВС), Постановления Кассационного уголовного суда Верховного Суда (далее - ПКУСВС). Проведя анализ ППВСУ, ПВСУ за 1999-2017 гг. [4] – установлено, что ВСУ формировал непоследовательные правовые позиции по применению принципа NON BIS IN IDEM в уголовно-правовой квалификации. В приведенных актах встречаются правовые позиции, как соответствующие принципу NON BIS IN IDEM, так и противоречащие ему. Так, соответствует принципу рекомендация, закрепленная в ППВСУ «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности»[8]: «если в процессе разбоя или вымогания преднамеренный или неосторожно было причинено тяжелое телесное повреждение, то такие действия полностью охватываются ст. 187 и ч. 4 ст. 189 соответственно». Этим Пленум отмечает, что в данном случае нет места дополнительной